

будутъ открыты намъ въ будущемъ вѣкѣ; но всѣхъ сихъ невидимыхъ и вмѣстѣ видимыхъ Творцемъ указываетъ Церковь Бога, Отца живаго Слова, нерожденного, безвиновнаго, пребезначальнаго, безконечнаго, вѣчнаго, виновника всего, всегда существующаго, одного по естеству благаго, а отъ Него предвѣчно и неизреченно, невещественно, безплотно и безстрастно рожденное, соестественное, едиnorodное и нераздѣльное Его Слово, Единороднаго Сына, истинный Свѣтъ, живую Мудрость, которою Онъ все сотворилъ во Святомъ Духѣ. Объ этомъ-то Словѣ богословствуетъ она, свидѣтельствуя такъ:

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго.

Не отъ себя говоритъ она это, но опирается, какъ на своего учителя, на Павла, который говоритъ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имже вся.* Посему и Церковь сводитъ въ одно имена божества и господства: такъ какъ сперва изрекла: *вѣрую во единого Бога Отца*, называя не многихъ, но одного Бога, и притомъ Отца—чьего?—очевидно, не насъ—тварей, поелику мы произошли отъ Бога не по природѣ, но какъ созданія, но Отца Свѣтовъ, какъ пишетъ Братъ Божій, т. е., Слова и Духа, изъ коихъ первое доврeменно отъ Него раждается, а второй исходитъ. Посему-то, называя Отца Богомъ, именуетъ Его вмѣстѣ съ Писаніемъ и Господомъ; равно какъ, называя Сына Господомъ, именуетъ Его вмѣстѣ и Бо-

гомъ, какъ свидѣтельствуеть Писаніе; и, какъ Отець есть Богъ, и Господь, и Творецъ, такъ равно и Сынъ, и Святой Духъ; но Отець со Словомъ и Духомъ есть одинъ Богъ и вмѣстѣ Господь всего, и Создатель всей твари. Объ этомъ свидѣтельствуеть и Давидъ, говоря: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ его вся сила ихъ*;— и другое, что въ этомъ родѣ говоритъ о Сынѣ и Духѣ божественное Писаніе. Посему, какъ нечестиво и безбожно говорить, что нѣтъ Бога, также безумно и исповѣдывать Бога, но представлять Его непричастнымъ Слову, Его живой мудрости, Его вноставной силѣ, истинному образу и отпечатку (*χαρκτηρισος*), Его сіянію, и животворящему Духу, Его вноставной силѣ, освящающей и животворящей все: поелику, какъ говоритъ св. Кирилль, плодоносимое по естеству безплотно находится въ Богѣ, соприсутствуя Ему невещественно; и божественный Діонисій говоритъ, что Богорожденное пребываетъ въ Отцѣ, и, значить, несмысленно отдѣляющій одно отъ другаго не даетъ Ему (Богу) совершенства. Тоже свидѣтельствуеть и тварь, изображающая, сколько можетъ, Творца: ближайшимъ образомъ разумная и потомъ чувственная грубѣе—истеченіемъ, отдѣленіемъ, чувствованіемъ. Итакъ, если все направляется къ тому, чтобы производить плоды, подобные себѣ, и разумныя существа болѣе духовнымъ образомъ раждають изъ себя мудрость въ живомъ духѣ, а чувственные, какъ сказано, чув-

ственно, и если все отъ Бога: то ужели меньше сихъ твореній создавшій ихъ Богъ? Поэтому Отецъ, будучи единымъ, имѣетъ и нераздѣльнаго съ Собою Сына, который есть единокоренъ отъ Него и всегда есть Сынъ Его, безплотно рожденный. Потому хорошо говорить Церковь:

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго.

Должно снова повторить это слово. *Во единого*—сказано потому, что не многіе, но одинъ Сынъ Божій; а *Господа* — и потому, что Онъ Господь всему, и потому, что соестественъ (Отцу). И какъ Отецъ называется Господомъ, поколику Отецъ всегда есть Богъ и именуется Богомъ, такъ равно и Сынъ называется Богомъ и есть Богъ: *и Богъ бѣ Слово*, говоритъ Евангеліе. И возлюбленный (ученикъ говоритъ) о Сынѣ: *сей есть истинный Богъ*; не такъ, чтобы были два Бога, — нѣтъ, но такъ, что одинъ Богъ Отецъ съ Сыномъ и Духомъ, нераздѣльно въ Немъ пребывающими и одною силою и дѣйствіемъ содержащими все, какъ сказано. А Иисусомъ Христомъ называетъ (Церковь) единороднаго Сына Божія потому, что Слово Божіе истинно воплотилось отъ Дѣвы и наречено Иисусомъ, и провозвѣщено Христомъ: такъ какъ, вочеловѣчившись, Оно пребыло нераздѣльно съ плотію. И такъ Сыномъ Божіимъ единороднымъ она называетъ Иисуса Христа потому, что Онъ есть Богъ и содѣлался человѣкомъ; а *единороднымъ* потому, что Онъ одинъ произошелъ

отъ одного Отца посредствомъ рожденія, что изъясняя, и говоритъ она:

Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкѣ.

Не отъ кого другаго Онъ, какъ отъ Отца, и не отъ матерей богинь, какъ у безбожниковъ, и не отъ женъ безбожныхъ, какъ это внушали демоны заблудшимъ и принимавшимъ какихъ либо ложныхъ боговъ въ отверженіе Единороднаго и отрицаніе Его домостроительства: но отъ вѣчно живущаго и одного Бога Отца — одинъ Сынъ.

Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкѣ.

Не вполсѣдствіи, т. е., Онъ родился отъ Отца, чтобы не подумалъ кто либо, что Отецъ когда либо не былъ Отцемъ и потому несовершенъ, или Сынъ не былъ когда либо всецѣлымъ Сыномъ и есть также несовершенъ: но, какъ Отецъ совершенъ, будучи всегда Отцемъ, такъ и Сынъ совершенъ, будучи всегда Сыномъ. Посему-то и сказано: *прежде вѣкѣ*, — такъ какъ Онъ и *вѣки сотвори*. Но чтобы кто либо не подумалъ, что Онъ, будучи Сыномъ и называясь такъ, родился по дѣйствию страсти, Церковь говоритъ:

Свѣта отъ Свѣта.

Ибо, если лучъ (происходитъ) отъ солнца нераздѣльно и безстрастно, равно какъ и блескъ отъ огня, и внутреннее слово изъ нашего ума: то тѣмъ болѣе Богъ ума и солнца, Богъ Слово (происходитъ) отъ Бога Отца нераздѣльно и